

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
10 April 2014
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

**Заключительные замечания по докладу,
представленному Германией в соответствии
с пунктом 1 статьи 29 Конвенции***

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Германией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/DEU/1), на своих 80-м и 81-м заседаниях (CED/C/SR.80 и 81), состоявшихся 17 и 18 марта 2014 года. На своем 95-м заседании 27 марта 2014 года он принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Германией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, и содержащуюся в нем информацию. Комитет также выражает удовлетворение по поводу состоявшегося конструктивного диалога с делегацией государства-участника по мерам, принятым в целях осуществления положений Конвенции, который позволил снять многие из вопросов, вызывавших у него озабоченность, и выражает особое удовлетворение открытостью, с которой делегация отвечала на вопросы, поднимавшиеся Комитетом. Кроме того, Комитет благодарит государство-участник за его письменные ответы (CED/C/DEU/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CED/C/DEU/Q/1), которые были дополнены выступлениями членов делегации, и представленную в письменном виде дополнительную информацию.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует ратификацию государством-участником почти всех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и факультативных протоколов к ним, а также Римского статута Международного уголовного суда.

* Приняты Комитетом на его шестой сессии (17–28 марта 2014 года).

4. Комитет также с удовлетворением отмечает, что государство-участник признало компетенцию Комитета согласно статьям 31 и 32 Конвенции в отношении индивидуальных и межгосударственных сообщений.

5. Кроме того, Комитет с удовлетворением отмечает, что при подготовке своего доклада в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции государство-участник консультировалось с гражданским обществом.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

6. Комитет считает, что на момент подготовки настоящих заключительных замечаний действующее законодательство государства-участника, направленное на недопущение насильственных исчезновений и наказание за них, не в полной мере соответствовало обязательствам, лежащим на государствах, ратифицировавших Конвенцию. Поэтому Комитет рекомендует государству-участнику принять к сведению его рекомендации, сформулированные в конструктивном духе и в духе сотрудничества, с тем чтобы обеспечить полное соответствие своего законодательства и порядка его применения государственными органами как на федеральном, так и на земельном уровне правам и обязательствам, закрепленным в Конвенции.

Определение насильственного исчезновения и квалификация его в качестве уголовно-наказуемого деяния (статьи 1–7)

7. Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, как это подтвердила делегация, действующих норм достаточно для привлечения к ответственности и наказания лиц, виновных в насильственных исчезновениях. Вместе с тем он отмечает, что государство-участник продемонстрировало готовность рассмотреть вопрос о том, есть ли необходимость вносить на этот счет какую-либо поправку в уголовное законодательство. Что касается Комитета, то, проанализировав перечень уголовных преступлений, указанных государством-участником, Комитет пришел к тому выводу, что их недостаточно для надлежащего охвата всех элементов и условий, составляющих преступление насильственного исчезновения, как оно определяется в статье 2 Конвенции, и, следовательно, для выполнения обязательства, предусмотренного статьей 4. Комитет, как правило, исходит из того, что одной ссылки на перечень преступлений согласно действующему уголовному праву недостаточно для того, чтобы считать это обязательство выполненным, поскольку насильственное исчезновение как преступление – это не набор разных преступлений, а одно комплексное преступление, совершаемое представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с санкции, при поддержке или с согласия государства, с использованием ряда преступных методов и являющееся нарушением различных прав. В этой связи Комитет считает, что квалификация насильственного исчезновения в качестве самостоятельного преступления позволила бы государству-участнику выполнить предусмотренное в статье 4 обязательство, которое тесно связано с другими договорными обязательствами в отношении законодательства, такими, как обязательства согласно статьям 6, 7 и 8 (статьи 2, 4, 6, 7 и 8).

8. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры, с тем чтобы квалифицировать насильственное исчезновение в качестве самостоятельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции; предусмотреть нака-**

зание за это преступление, соразмерное его чрезвычайной серьезности; и в соответствии с пунктом 1 а) статьи 6 Конвенции установить уголовную ответственность за покушение на насильственное исчезновение.

9. Комитет предлагает государству-участнику при включении насильственного исчезновения в уголовное законодательство в качестве самостоятельного преступления определить конкретные смягчающие и отягчающие обстоятельства, о которых говорится в пункте 2 статьи 7 Конвенции. Он также рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы никакие смягчающие обстоятельства не освобождали от надлежащей ответственности. Кроме того, Комитет предлагает государству-участнику установить, после того как насильственное исчезновение будет квалифицировано в качестве самостоятельного преступления, что на него не распространяется срок давности, или же в случае применения срока давности Комитет рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы в соответствии со статьей 8 Конвенции такой срок был достаточно продолжительным и соразмерным чрезвычайной серьезности этого преступления, а также, учитывая длящийся характер насильственного исчезновения, чтобы он исчислялся с момента окончания такого преступления.

Уголовная ответственность и оказание взаимной правовой помощи в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

10. Комитет с удовлетворением отмечает, что внутреннее законодательство государства-участника устанавливает неограниченную универсальную юрисдикцию в отношении насильственных исчезновений, равноценных по своей тяжести преступлениям против человечности. Что касается насильственных исчезновений, которые не могут быть приравнены к преступлениям против человечности, то Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию относительно предусмотренного его внутренним законодательством требования, согласно которому Германия может осуществлять юрисдикцию в случаях, о которых говорится в пунктах 1 b) и c) и 2 статьи 9 Конвенции, лишь при условии, что соответствующее преступление считается таковым в месте его совершения или что в месте совершения преступления никакое уголовное преследование будет невозможным. В этой связи Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что соответствие критериям, касающимся определения того, является ли конкретное деяние наказуемым в месте его совершения, установить сравнительно просто (CED/C/DEU/Q/1/Add.1, пункт 23) и что действующее законодательство позволяет Германии осуществлять свою юрисдикцию во всех случаях, перечисленных в статье 9 Конвенции; он также принимает к сведению разъяснения, предоставленные в этой связи делегацией в ходе диалога (статья 9).

11. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры к тому, чтобы полностью гарантировать осуществление национальными судами юрисдикции в отношении насильственных исчезновений в соответствии с обязательствами, вытекающими из статьи 9 Конвенции, в частности в соответствии с изложенным в этой статье принципом *aut dedere aut judicare* (выдавать или осуществлять судебное преследование). В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы никакие условия, не предусмотренные в Конвенции, не сказывались на осуществлении юрисдикции германскими судами в соответствии со статьей 9 Конвенции.

12. Комитет принимает к сведению полученную информацию об использовании территории и аэропортов Германии для передачи задержанных по подозрению в участии в террористической деятельности лиц, которые были лишены возможности пользоваться защитой закона. Что касается ответов на перечень вопросов (CED/C/DEU/Q/1/Add.1, пункты 41–45), то Комитет по-прежнему испытывает обеспокоенность по поводу того, что расследования, упомянутые в пунктах 44 и 45, были прекращены (статьи 12 и 16).

13. **Комитет напоминает государству-участнику о его обязательстве провести эффективные расследования всех случаев незаконной передачи или чрезвычайной выдачи, которые, согласно сообщениям, имели место на его территории, требуя объяснений от всех властей и должностных лиц, независимо от их гражданства, которые в какой-либо мере были к этому причастны. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры в отношении политики, которая могла способствовать нарушению прав соответствующих лиц, оставив их без защиты закона. Он далее рекомендует поставить сотрудничество с третьими государствами в связи с контртеррористической деятельностью в зависимость от соблюдения международных обязательств, предусмотренных договорами по правам человека.**

Меры по предотвращению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

14. Комитет приветствует предоставленную государством-участником информацию о действующих правовых нормах, касающихся запрета на принудительную высылку, но при этом отмечает, что во внутреннем законодательстве не содержится никаких конкретных ссылок на насильственные исчезновения. Комитет также принимает к сведению предоставленную делегацией информацию относительно заявления, сделанного Германией в связи со статьей 16 Конвенции, и в частности утверждение делегации, согласно которому даже если Германия отзовет это заявление, это не будет иметь никаких практических последствий. Тем не менее, Комитет опасается, что это заявление может привести к установлению такого стандарта в отношении применения нормы, касающейся недопустимости принудительной высылки, который будет противоречить стандарту, установленному в статье 16 (статья 16).

15. **Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность включения в его внутреннее законодательство конкретного положения, запрещающего высылку, возвращение, передачу или выдачу любого лица, если есть веские основания полагать, что оно может стать жертвой насильственного исчезновения. Комитет также предлагает государству-участнику рассмотреть возможность отзыва его заявления в отношении статьи 16 Конвенции и рекомендует ему принять меры к тому, чтобы выполнение на практике обязательства в отношении недопустимости принудительной высылки соответствовало стандартам, установленным в указанной статье, и в максимальной степени способствовало обеспечению защиты от насильственных исчезновений.**

16. Комитет отмечает, что Германия обычно готова принимать дипломатические заверения, призванные развеять опасения в отношении наличия в государстве, куда должно быть выслано соответствующее лицо, характерных для этого государства факторов, которые можно было бы расценить в качестве препятствий для депортации, и что при оценке таких заверений она руководствуется соответствующими принципами, установленными Европейским судом по правам человека (CED/C/DEU/Q/1/Add.1, пункт 59). Он также принимает к сведению информацию, предоставленную в этой связи делегацией, и в частности ее заяв-

ление о том, что на практике никакие дипломатические заверения в связи с депортацией больше не принимаются и что они могут играть определенную роль лишь в случае экстрадиции, но тогда используются очень высокие пороговые критерии (статья 16).

17. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры к тому, чтобы дипломатические заверения всегда оценивались с максимальной тщательностью и никогда не принимались, если есть веские основания полагать, что соответствующее лицо может стать жертвой насильственного исчезновения.

18. Комитет приветствует заверения государства-участника, согласно которым положения пункта 3 статьи 17 Конвенции выполняются в Германии без каких-либо оговорок (CED/C/DEU/Q/1/Add.1, пункт 62), хотя у Комитета и не было возможности проверить эту информацию. Кроме того, он принимает к сведению предоставленную делегацией информацию о том, что регистрационные записи подлежат проверке вышестоящими должностными лицами и что предусмотрены меры дисциплинарной ответственности за их ненадлежащее ведение и/или нерегулярное обновление (статьи 17 и 22).

19. Комитет рекомендует государству-участнику не прекращать усилий по обеспечению как на федеральном, так и на земельном уровне надлежащего ведения и обновления всех регистров и/или официальных досье лиц, лишенных свободы; при этом такие регистры и/или досье должны, как минимум, содержать информацию, требуемую в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры к тому, чтобы такие записи подлежали регулярной проверке и в случае выявления каких-либо нарушений допустившие их должностные лица надлежащим образом наказывались в соответствии с законом.

20. Комитет принимает к сведению информацию о создании Национального агентства по предотвращению пыток, призванного выполнять функции национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и состоящего из Федерального агентства по предотвращению пыток и Совместной комиссии земель по предотвращению пыток. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность по поводу недостаточного обеспечения его ресурсами. В этой связи он принимает к сведению информацию делегации о том, что в настоящее время ведутся переговоры об увеличении ресурсов (статья 17).

21. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры, в том числе ускорить ведущиеся в настоящее время переговоры, в целях обеспечения учреждений, входящих в состав Национального агентства по предотвращению пыток, достаточными финансовыми, кадровыми и техническими ресурсами, с тем чтобы они могли эффективно выполнять свой мандат. Комитет рекомендует также государству-участнику обеспечить, чтобы все государственные органы сотрудничали с этими учреждениями при выполнении ими своего мандата и оказывали им всю необходимую помощь в пределах имеющихся у них возможностей.

22. Комитет приветствует представленную ему информацию, касающуюся профессиональной подготовки государственных должностных лиц по вопросам, связанным с Конвенцией, в том числе по предусмотренным в ней гарантиям, а также заявление делегации о том, что в ходе учебных занятий внимание уделя-

ется и самой Конвенции. Вместе с тем Комитет отмечает, что не проводится никакой конкретной подготовки по соответствующим положениям Конвенции по смыслу ее статьи 23 (статья 23).

23. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры к тому, чтобы все сотрудники правоохранительных органов (как гражданские, так и военные), медицинский персонал, государственные должностные лица, а также другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лиц, лишенных свободы, или обращению с такими лицами, в том числе судьи, обвинители и другие сотрудники судебных органов всех рангов, проходили на федеральном и земельном уровнях надлежащую регулярную подготовку по положениям Конвенции, как того требует ее статья 23.

Меры по возмещению ущерба и меры по защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

24. Комитет принимает к сведению позицию делегации государства-участника относительно того, что не во всех случаях жертвы нацистского режима получили справедливое возмещение. Комитет с удовлетворением принимает к сведению предоставленную делегацией информацию о действующем в Германии особом правовом режиме в отношении возмещения ущерба жертвам прошлых злодеяний и ее заявление о том, что, поскольку преступления, связанные с насильственными исчезновениями, совершаются с участием представителей государства, именно государство (в лице федеральных или, в зависимости от конкретного случая, земельных органов) несет ответственность за возмещение ущерба. Он также приветствует дополнительную информацию, предоставленную государством-участником после диалога, касавшегося различных форм компенсации и возмещения ущерба, предусмотренных германским законодательством. Кроме того, в связи с заявлением, сделанным государством-участником в отношении пункта 4 статьи 24 Конвенции, Комитет принимает к сведению разъяснения на этот счет, предоставленные в ответах на перечень вопросов (CED/C/DEU/Q/1/Add.1, пункт 79) и делегацией в ходе диалога. Вместе с тем Комитет испытывает озабоченность по поводу того, что такая позиция в конечном итоге может повлиять на соблюдение права жертв на возмещение ущерба (статья 24).

25. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить при любых обстоятельствах принятие всех имеющихся в его распоряжении мер к тому, чтобы жертвы насильственных исчезновений могли эффективно пользоваться своим правом на возмещение ущерба в соответствии со статьей 24 Конвенции.

26. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что, поскольку в Германии не зарегистрировано случаев насильственных исчезновений, ее законодательство не содержит никаких конкретных положений, регулирующих статус исчезнувших лиц. В связи с этим Комитет отмечает, что, согласно заявлению государства-участника, будет применяться общее законодательство о пропавших без вести лицах, определяющее критерии, в соответствии с которыми пропавшие без вести лица, судьба которых не может быть установлена, могут быть объявлены умершими (CED/C/DEU/1, пункт 164). Комитет считает, что система, регулирующая правовое положение исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, подобная той, о которой ведет речь государство-участник, не в полной мере учитывает сложность ситуаций, возникающих в связи с насильственными исчезновениями. Он

считает, в частности, что ввиду непрерывного характера насильственных исчезновений в принципе и при отсутствии на этот счет конкретных доказательств нельзя презюмировать гибель исчезнувшего лица до прояснения его или ее судьбы (статья 24).

27. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность пересмотра его законодательства с целью включения в него конкретных положений, устанавливающих процедуру получения свидетельств об отсутствии по причине насильственного исчезновения, которые позволяли бы надлежащим образом регулировать правовое положение исчезнувших лиц и их родственников в таких областях, как социальное обеспечение, финансовые вопросы, семейное законодательство и имущественные права.

28. Принимая к сведению действующие положения уголовного законодательства государства-участника, касающиеся неправомерного изъятия детей из-под опеки родителей, и его положения, касающиеся документов, в том числе статьи 169 (фальсификация информации о личном статусе) и 271 (предоставление недостоверных сведений в целях фальсификации записей в государственных реестрах), а также информацию, предоставленную в этой связи делегацией, Комитет с озабоченностью отмечает, что национальное законодательство не содержит положений, конкретно касающихся действий, о которых говорится в пункте 1 статьи 25 Конвенции. В этой связи Комитет, принимая к сведению позицию государства-участника, согласно которой в отсутствие конкретных дел нет необходимости принимать соответствующие законодательные положения, в то же время напоминает о том, что в соответствии с пунктом 1 статьи 25 Конвенции на государствах-участниках лежит обязанность принимать меры для предотвращения и пресечения в уголовном порядке действий, о которых говорится в этом пункте (статья 25).

29. Комитет рекомендует государству-участнику внести изменения в его уголовное законодательство, с тем чтобы квалифицировать действия, о которых говорится в пункте 1 статьи 25 Конвенции, в качестве отдельных преступлений и установить наказание за них, соразмерное их чрезвычайной серьезности.

D. Распространение информации и последующие меры

30. Комитет хочет сослаться на обязательства, взятые на себя государствами при ратификации Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить полное соответствие всех принимаемых им мер, независимо от характера таких мер и органа, который их принимает, обязательствам, которые оно взяло на себя при ратификации Конвенции и других соответствующих международных договоров. В этой связи Комитет, учитывая федеративное устройство государства-участника, призывает его обеспечить, чтобы Конвенция в полной мере применялась как на федеральном, так и на земельном уровне.

31. Комитет хочет также подчеркнуть особенно тяжелые последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, особенно подвержены сексуальному и другим видам насилия на гендерной почве. Женщины, являющиеся родственниками исчезнувших лиц, чаще всего сталкиваются с серьезными социальными и экономическими проблемами, а также подвергаются насилию, преследованиям и репрессиям в связи с попытками найти своих родных. Дети, ставшие жертвами насильственных исчезновений, поскольку они либо сами

подверглись исчезновению, либо пострадали в результате исчезновения их близких, особенно часто страдают от различного рода нарушений прав человека, включая фальсификацию информации об их личности ("подмена личности"). В этой связи Комитет обращает особое внимание государства-участника на необходимость принятия мер к тому, чтобы при обеспечении прав и выполнении обязательств, закрепленных в Конвенции, учитывались гендерные аспекты, а также потребности и интересы детей.

32. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, и широких слоев населения. Комитет также призывает государство-участник привлекать организации гражданского общества к реализации мер, отвечающих рекомендациям, изложенным в настоящих заключительных замечаниях.

33. В соответствии с правилами процедуры Комитета государство-участник должно не позднее 28 марта 2015 года представить соответствующую информацию о выполнении рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 8, 9 и 29.

34. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 28 марта 2020 года конкретную обновленную информацию, касающуюся выполнения всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию о выполнении обязательств, предусмотренных Конвенцией, в документе, подготовленном в соответствии с пунктом 39 руководящих принципов, касающихся формы и содержания докладов, подлежащих представлению государствами-участниками Конвенции (CED/C/2). Комитет призывает государство-участник поощрять и облегчать участие организаций гражданского общества в подготовке такой информации.
